

Юй Хуа нахмурилась, посмотрев на Гу Синьжань, но та, улыбаясь, кивнула, словно подтверждая что-то. Неужели эти двое действительно так хорошо понимают друг друга без слов?

— Ладно, если больше ничего, иди отдыхай.

— Хорошо, учитель, спокойной ночи.

Гу Синьжань дождалась, пока Юй Хуа повесит трубку, и только тогда произнесла:

— Спокойной ночи.

— Да хватит тебе уже, не будь такой сентиментальной, иди гуляй, — Юй Хуа, заметив, что Гу Синьжань всё ещё смотрит с нежностью, махнула рукой, прогоняя её.

— Спасибо, учитель Юй! — Гу Синьжань слегка поклонилась, выражая искреннюю благодарность.

— Если ты действительно благодарна, помоги мне с Цинь Цюн. По сравнению с вами, у неё пока слабая база.

— Конечно, без проблем!

Выйдя из комнаты отдыха, Гу Синьжань была в прекрасном настроении и даже напевала мелодию.

Актёры начали подтягиваться, а сотрудники расставляли оборудование, готовясь к съёмкам.

Гу Синьжань успела перед началом работы отозвать Цинь Цюн в сторону и помочь ей отработать сцены, которые предстояло снимать сегодня. Она подробно объяснила ключевые моменты. Цинь Цюн уже раньше получала от неё советы по актёрскому мастерству в шоу, и она знала, что в этой среде людей, которые искренне учат других, не так много. Поэтому она особенно доверяла Гу Синьжань.

Под руководством Гу Синьжань съёмки сцен с Цинь Цюн прошли гладко, и режиссёр остался очень доволен. Он также отметил, что у Гу Синьжань, похоже, есть талант к режиссуре: она отлично чувствует ритм сцен и умеет управлять общим процессом. Это действительно впечатляет! Похоже, его собственное место под угрозой!

Во время обеденного перерыва все разошлись по своим делам, а Цинь Цюн продолжала просить у Гу Синьжань советов. Та охотно делилась знаниями, а Жэнь Вэй, услышав их разговор, заинтересовалась и незаметно подседа, чтобы послушать. Гу Синьжань заметила её и позвала, так что теперь они втроём обсуждали следующие сцены.

— Су Юй, ты смотрела вчерашний выпуск «Звездного гардероба»? Маленькое платье, которое разработала Е Тин, просто потрясающее! Я бы хотела увидеть, как мой кумир наденет его! — кто-то крикнул.

— Ещё нет, вчера была слишком уставшей и сразу уснула. Сейчас посмотрю! — ответила Су Юй, сразу доставая телефон и открывая шоу.

Трое, всё ещё обсуждавшие сценарий, вдруг заметили, что почти вся съёмочная группа собралась вокруг.

— Е Тин? Я знаю её, она довольно известный дизайнер. Я даже покупала её изделия высокого класса, качество и дизайн отличные, — Цинь Цюн тоже заинтересовалась.

— Пойдём посмотрим.

Они втроем подошли к остальным. Теперь большая часть съёмочной группы смотрела шоу.

Су Юй быстро перемотала до выступления Е Тин.

На экране Е Тин была в чёрном облегающем платье, подчёркивающим её фигуру, выглядела зрело и сексуально.

— Ого, редко вижу её в таком образе, обычно она более консервативна!

— Ну, это же полуфинал.

— Теперь мне любопытно, что она наденет в финале!

— Хватит, перематывай.

Е Тин что-то говорила, но никто не слушал, все внимание было приковано к модели, которая должна была выйти на сцену.

Вскоре свет на сцене погас, и множество лучей света заскользили по залу, пока не остановились на краю сцены.

Модель вышла на сцену, и сразу же раздались громкие аплодисменты и восторженные крики!

Модель была невероятно красивой, с изысканной внешностью и аристократической осанкой. Её длинные ноги привлекали всеобщее внимание, а на ней было маленькое элегантное белое платье, которое идеально сидело на фигуре.

Платье было узким в плечах, с зауженной талией и трёхслойным подолом. Внешний слой был самым коротким, внутренний — самым длинным. Материал внутреннего слоя был плотным, а внешний слой — из тонкой ткани, создавая изысканную слоистость.

Платье было украшено элементами цветов, от плеч до подола были рассыпаны лепестки, которые были вручную пришиты, создавая гармоничный и элегантный образ.

— Вау! Это платье просто потрясающее! Тонкие кисточки по краю выглядят так воздушно!

— О боже, кто бы не хотел иметь такое платье! Хочу увидеть, как мой кумир наденет его! Ещё больше фотографий, девочки, я не могу!

— Очнись, Е Тин сказала, что это платье не будет продаваться, оно единственное в мире, коллекционное.

— Хочу!

— Хватит ныть, с твоей фигурой тебе в него не влезть!

— Ха-ха-ха!

— Е Тин просто гений! Раньше в сети говорили, что она исчерпала себя и не может создавать

ничего красивого, но теперь она дала мощный ответ всем этим критикам!

— Но почему-то мне кажется, что стиль этого платья отличается от её предыдущих работ. Её стиль всегда был более сдержанным, она подчёркивала элегантность, а не фигуру. Неужели она тоже пошла на поводу у моды?

— Это платье — мода? Оно просто волшебное!

— Посмотри, её стиль в одежде изменился, так что и стиль дизайнера мог измениться.

— Главное, что оно красиво!

— Хм, в предыдущих выпусках её работы были посредственными, ничего выдающегося. Видимо, она приберегла что-то грандиозное для финала, и теперь она с большим отрывом вышла в финал. Не могу дождаться, что она покажет!

Сотрудники наперебой восхищались платьем, а Цинь Цюнь кивала, говоря Жэнь Вэй, что платье действительно прекрасное, и если бы она надела его на красную дорожку, то стала бы самой яркой звездой!

Однако, чем дольше Цинь Цюнь смотрела, тем больше ей казалось, что что-то не так, особенно когда камера приблизилась.

Подол был многослойным, платье облегающее, украшенное лепестками...

Цинь Цюнь нахмурилась. Это платье... почему оно кажется таким знакомым? Где она его видела?

Цинь Цюнь мельком взглянула на Гу Синьжань и вдруг поняла. Она действительно видела это платье, но тогда это был только чертёж, а не готовое изделие. И этот чертёж был создан маленькой феей — Гу Синьжань!

Во время съёмок шоу «Однажды в шоу» Гу Синьжань использовала кирпич как карандаш, чтобы нарисовать набросок на земле. Хотя некоторые детали были изменены, Цинь Цюнь помнила, что общий дизайн того наброска был очень похож на это платье!

И в тот момент, когда модель вышла на сцену, Гу Синьжань оцепенела. Услышав, как Е Тин рассказывает о своём дизайне и утверждает, что это её собственная работа, лицо Гу Синьжань потемнело.

Это было платье, которое Илань разработала для неё в прошлой жизни! Эта женщина осмелилась присвоить себе чужой труд и назвать его своим! Как она смеет!

Гу Синьжань покраснела от гнева, на лбу выступили вены.

Цинь Цюнь, увидев её в таком состоянии, испугалась и быстро оттащила её в сторону.

— Сестра Жань, успокойся, не волнуйся! Давай сначала всё обдумаем.

Увидев, что Гу Синьжань явно вне себя от ярости, обычно спокойная Цинь Цюнь запаниковала. Она боялась, что Гу Синьжань сделает что-то импульсивное, например, бросится на шоу, чтобы выяснить отношения с Е Тин. Это было похоже на неё!

— Я... — Цинь Цюнь быстро нашла ассистента и попросила телефон, чтобы найти в интернете

чертёж, который Гу Синьжань нарисовала во время шоу «Однажды в шоу». Однако, просмотрев несколько снимков, она обнаружила только несколько далёких и размытых фотографий, на которых едва можно было разглядеть контуры платья.

Цинь Цюн снова нашла шоу, но обнаружила, что в сети сейчас доступна только сокращённая версия, а не полная запись прямого эфира!

В её сердце зародилось тревожное предчувствие. Она открыла первый выпуск шоу и увидела, что запись начинается с самого начала съёмок, а тот момент, когда Гу Синьжань рисовала чертёж, произошёл накануне, во время импровизированной вечеринки.

Цинь Цюн, держа телефон, не знала, как утешить Гу Синьжань.

— Ты... не волнуйся, я... я спрошу у учителя Лу, есть ли у неё знакомые в съёмочной группе, которые могли бы найти запись прямого эфира. Не переживай, то, что твоё, останется твоим, никто не сможет это украсть! И помни, это было в прямом эфире, так что множество зрителей это видели. Я не верю, что никто не помнит!

Автор поправил очки и спросил: «Скажи мне, где она это видела?»

<http://bllate.org/book/16851/1551236>